

Денисов Александр Павлович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dalex1bmw@yandex.ru

Проблема отмены смертной казни сквозь призму принципов уголовного права

Статья посвящена применению смертной казни в России: дается подробный анализ современных российских реалий в данной сфере через призму принципов уголовного права, освещена проблема международной озабоченности отменой смертной казни. В работе поднимается проблема нормативно-правового регулирования запрета на применение смертной казни в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, смертная казнь, принципы законности и гуманизма.

Denisov Alexander Pavlovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The paper raises the problem of legal regulation of the ban on the use of the death penalty in the Russian Federation

The article is devoted to the application of the death penalty in Russia: it provides a detailed analysis of modern Russian realities in this area through the prism of the principles of criminal law, and highlights the problem of international concern about the abolition of the death penalty. The paper raises the problem of legal regulation of the ban on the use of the death penalty in the Russian Federation.

Keywords: criminal law, punishment, death penalty, principles of legality and humanism.

Споры о целесообразности такого вида наказаний, как смертная казнь не утихают в Российской Федерации до сих пор. Данный вид наказания предусмотрен действующей редакцией УК РФ и закреплен в статье 59 как исключительная мера наказания, назначаемая только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь [8]. Также упоминание о смертной казни содержится в Конституции РФ, определяя тем самым и процессуальный порядок ее назначения: впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Последний раз в РФ применяли смертную казнь в августе 1996 года. В 1996 году Россия вошла в состав Совета Европы и 16 апреля 1997 года подписала Протокол № 6 [6], приложение Европейской конвенции по правам человека, в рамках которого вводился мораторий на применение смертной казни (в мирное время), однако не ратифицировало, что в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования

права на жизнь. Но он как таковой не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь в смысле статьи 20 (часть 2) Конституции РФ.

2 февраля 1999 года Конституционный суд РФ вынес Постановление №3-П [5], в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны. Данный запрет имел временный и исключительно технический характер и вопрос о смертной казни нельзя было назвать полностью решенным, поскольку она закреплена в Уголовном кодексе РФ в ст. 44 и ст. 59, а порядок ее исполнения предусмотрен в главе 23 раздела VII Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и решение о принятии Федерального закона о ратификации Протокола № 6 либо его отклонении органами законодательной власти не рассматривается до сих пор. С 1 января 2010 года суды присяжных должны были действовать в последнем субъекте РФ, где их не было – в Чеченской Республике. Казалось бы, имеются все условия для назначения данного вида наказания, барьер снят, однако, Конституционный суд в своем определении от 19 ноября 2009 года установил следующие немаловажные положения [4]:

– в соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года государство обязано воздерживаться от действий, которые лишают бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или б) оно выразило согласие на обязательность для него договора, – до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться. Вынесение судами смертных приговоров (а тем более приведение их в исполнение) могло бы составить нарушение Россией ее обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола № 6, однако, поскольку всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, другим наказанием, не связанным с лишением жизни, решения судебной власти корректировались без вторжения в ее прерогативы, что позволило государству избежать нарушения своих международно-правовых обязательств;

– в настоящее время положения Уголовного кодекса Российской Федерации относительно данного вида наказания не могут применяться, поскольку сложившееся в Российской Федерации правовое регулирование права на жизнь, основанное на положениях статьи 20 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 и включающее также решения Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливает запрет на назначение смертной казни и исполнение ранее вынесенных приговоров: в отношении запрета на вынесение смертных приговоров Российская Федерация связана конституционно-правовыми по своей природе обязательствами, вытекающими как из международно-правовых договоров, так и из внутригосударственных правовых актов, принятых Федеральным Собранием – парламентом Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации.

На основании вышесказанного Конституционный Суд определяет следующее: повсеместное функционирование судов присяжных не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей. И такое решение можно считать вполне обоснованным, с учетом сложившихся устойчивых гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией.

Ученые на протяжении уже нескольких лет высказывают предположения относительно дальнейшей судьбы такого вида наказания. Одни ученые высказывают мнение о рациональности введения и применения наказания в виде смертной казни (многие выступают также за увеличение составов преступлений, за которые может быть назначен данный вид наказания), другие – об исключении из УК РФ исключения данного вида наказания (в силу того, что Россия, активно сотрудничая с европейскими государствами в области права, являясь участником Европейского суда, в большей части стремится к тому, чтобы отечественное законодательство соответствовало международному).

Так, С. И. Деменьтева и А. Л. Дзигарь [2], рассуждая относительно отмены моратория на смертную казнь, приводят следующую позицию: с момента принятия моратория количество совершенных умышленных убийств увеличилось в разы, исключая тем самым превентивное воздействие на преступников. Опровергая позицию главы комитета Государственной думы по международным делам К. Косачева и уполномоченного по правам человека в России В. Лукина относительно абсолютной отмены наказания в виде смертной казни, авторы приводят один из аргументов позиции религии по отношению к смертной казни. «Библейское законодательство» предписывает смертную казнь за многие преступления (убийство, кровосмешение, прелюбодеяние и т. п.), по Талмуду разрешается применение смертной казни за 36 преступлений, в Евангелии от Матфея указана формулировка «око за око», «зуб за зуб», – все это, в конечном счете означает, что церковь стоит на защите людей от нелюдей.

А. С. Сидоркин [7] отмечает, что отмена смертной казни ведет к несоблюдению принципа права. В «случае нарушения права (прав и свобод других лиц) правонарушитель должен быть подвергнут неблагоприятным последствиям, соразмерным совершенному им противоправному деянию», – только в таком случае автор видит справедливость ответственность. Право на жизнь, без сомнений, является основополагающим правом, без которого невозможно существование других прав, следовательно, ответной и справедливой реакцией на посягательство на это право является смертная казнь. Противоправным будет назначение смертной казни за иные преступления, не сопряженные с умышленным убийством. Стремление отказаться от смертной казни, провозглашенное в международно-правовых актах и в Конституции РФ, является отходом от принципа права. Оно основано на гуманизме в его морально-нравственном аспекте, что считается недопустимым.

И. А. Волошина и А. В. Чайка [1] на основе анализа научных исследований предшественников по теме целесообразности наказания выделили основные положения «за» и «против» отмены смертной казни. Основания «против»:

– считаются, что смертная казнь – фактор сдерживания, неотвратимое возмездие за тяжкие преступления, удерживающее многих от таковых деяний; выступая в этой роли, она один из методов устрашения, контроля над обществом.

– способы смертной казни гуманны, смерть наступает мгновенно и осужденный даже не испытывает боли;

– исключается рецидив: особо опасные преступники не получают возможность совершить повторное преступление в случае побега;

– освобождение от несправедливых экономических затрат на их пожизненное содержание; получая пожизненное заключение, преступник становится государственным иждивенцем, который будет содержаться до конца своих дней за счет налогоплательщиков, среди которых могут быть и родственники его жертв, в том числе;

– смертная казнь более гуманна, чем пожизненное заключение, так как пожизненное заключение без права амнистии, по сути, тоже является «смертным приговором», но только растянутым во времени.

Противники смертной казни, в свою очередь, выдвигают не менее убедительные доводы:

– риск судебной ошибки существует всегда (известно много таких случаев, когда человека признавали невиновным спустя несколько десятков лет заключения. В случае со смертной казнью оправдать невинно осужденного уже не получится – реабилитация исключается);

– смертная казнь не дает возможности на исправление (не достигается цель уголовного наказания, а именно исправление осужденного);

– наличие в государстве института смертной казни, означает обязательное наличие и палачей – людей, которые будут приводить приговоры в исполнение. Они, по сути, тоже будут совершать убийства, но в отличие от преступников, которых они будут казнить, это будет их работой. А жестокость всегда будет порождать жестокость.

Вопрос о дальнейшей судьбе такого вида наказания как смертная казнь остается на сегодняшний день нерешенным. Дискуссия в большей степени происходит в области взвешивания аргументов «за» и «против» отмены моратория на смертную казнь. Однако если обратиться к принципу законности, закрепленном в уголовном законодательстве, то становится очевидным, что закрепление и дальнейшее неприменение наказания в виде смертной казни нарушает вышеуказанный принцип. Да, действительно, полная отмена данного наказания делает уголовное законодательство наиболее гуманным. Но, если данное наказание закреплено, почему исключается попытка его применения, когда отсутствует законодательный запрет на назначение этого наказания. Протокол № 6 не ратифицирован, закона, отменяющего данный вид наказания – тоже нет. Постановление Конституционного суда РФ является лишь актом толкования права.

Многие исследователи, обосновывающие аргументы в защиту и против применения и закрепления вида наказания, приводят в выводах пути решения выхода из данной ситуации. Кто-то высказывает мнение о том, что для отмены смертной казни, необходимо подавить ее ныне существующие внешние «источники» – страны, где данное наказание назначается по сей день: Япония, США, Китай и др. Интересная гипотеза, но, по сути, неосуществимая. В каждой

стране сложился свой менталитет, каждая страна имеет свой, почти у каждой отличный, уровень развития экономики и свой показатель преступности, что осложняет реализацию данного положения.

Нельзя допускать мысли о том, что полная отмена смертной казни будет достаточной мерой. Как отметил в своем исследовании В. В. Лунеев [3]: традиционные способы уголовно-правовой борьбы должны дополняться методами криминологического воздействия на среду и личность делинквентов. Это единственный выход, и выход справедливый. Ибо нет пока убедительных доказательств того, что преступниками рождаются или становятся сами по себе. Но есть достаточно свидетельств, что противоправное поведение формируется общественной средой.

Также следует задуматься о сокращении расходов на содержание осужденных: затраты на питание, содержание, одежду, коммуналку, медобслуживание. Это огромные суммы, взимаемые, по сути, с налогов обычных граждан и, как было отмечено выше, в том числе с потерпевшего.

Смертная казнь не способствует исправлению осужденного, то есть не выполняется одна из целей наказания, которая определена в Уголовном кодексе. Замена наказания на лишение свободы дает осужденному осознать суть содеянного. Превентивность тоже не оправдана. От наличия или отсутствия данного вида наказания не зависит уровень преступности. Также для России международный авторитет ставится на главные позиции, оправдывая стремление соответствия отечественного законодательства международному. Буквально недавно на одном из заседаний (19 октября 2020 года) Совета Европы был поднят вопрос об отмене смертной казни, ссылаясь на принятый Протокол № 13 (полностью отменяющий смертную казнь) и ратифицировании этого Протокола.

Обобщая все вышесказанное, наша позиция сводится к следующему: несмотря на всю дискуссионность темы законодателю необходимо задуматься и исключения смертной казни из уголовного законодательства поскольку закрепление в уголовном законе и запрет на назначение данного наказания ставит под сомнение принцип законности и способствует гуманизации законодательства в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волошина И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5(71). – С. 99–104.

2. Деменьтева С. И., Дзигарь А. Л. О целесообразности смертной казни // Проблемы экономики и юридической практики. – 2006. – № 1–2. – С. 87–89.

3. Лунеев В. В. Смертная казнь в России и мире // Пенитенциарная наука. – 2008. – № 4. – С. 3–13.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верхов-

ного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: (по состоянию на 27.10.2020) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020 года).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» (по состоянию на 27.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020 года).

6. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г. // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020 года).

7. Сидоркин А.С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 27–34.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

УДК 343

Денисов Александр Павлович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dalex1bmw@yandex.ru

Спивак Светлана Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
svetlana.spivak.44@yandex.ru

Реализация принципов уголовного права на примере положений статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

Активная политика государства в сфере уголовного законодательства вызывает немало дискуссий относительно изменений, введенных в положения статьи 264 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения